

Хотя многое уже произошло, и дом сиял всеми лучами полуденного солнца, все еще была глубокая ночь.

Эйфория, которая пришла вместе с ними, преодолевая самую большую опасность, с которой они когда-либо сталкивались, начала ослабевать, и никто не знал, как действовать дальше.

Хотя они молчали, в глубине души они надеялись услышать хоть что-нибудь от одного человека.

Он понимал свою ответственность и говорил от их имени, давая указания своим дорогим родственникам.

- Нам нужно позвать деревенскую стражу. Лучше сразу сообщить об этом землевладельцу, чтобы показать, что нам нечего скрывать.

Морохира поиграл щетиной, которая начала украшать его подбородок, прежде чем кивнуть.

- Да, это кажется хорошей идеей.

Масаацу был того же мнения и добровольно предложил свои услуги.

- В таком случае, может, мне пойти и привести их сюда?

Благодарный за свое добровольное участие – поскольку Генге понятия не имел, где он может найти патрулирующих стражников, - он согласился.

- Если ты не против, брат, спасибо.

Его брат слегка улыбнулся в ответ на ненужную благодарность и легкой трусцой направился по тропинке к деревне.

...

...

Через десять минут двое недовольных охранников, спотыкаясь о многочисленные препятствия в лесу, подошли к обугленным останкам и последним тлеющим углям дома Миуры.

Один из них сделал незаинтересованное замечание, как бы невзначай наблюдая за жалким зрелищем.

- Хо, давненько мы не видели, чтобы горел дом.

- Да, кто, ты говоришь, сжег его, малыш?

Молодой человек с трудом сдержал вздох, так как уже много раз рассказывал им эту историю, хотя они и не обратили на нее особого внимания.

- Кегоку.

- Мм, это правда? И где сейчас этот Кегоку?

- Он де! Смотри, куда ступаешь!

Один из стражников забыл проверить, как он держится на ногах, и его нога ударилась о труп убитого копьеносца, отчего тот полетел вниз.

- Э... какого хрена-

Спотыкаясь, он поднялся с земли, узнав в спрятавшемся в тени предмете гуманоида, но тут же увидел торчащий из его затылка топор и застыл.

- Мальчик... что это за чертовщина?

Другой охранник подошел посмотреть и вперил в Масаацу столь же агрессивный взгляд.

- Как я уже говорил, они сожгли наш дом и пытались убить нас, поэтому мы сопротивлялись.

- "Они"? Ты хочешь сказать, что есть еще такие?

Масаацу хмурился, недовольный их поведением.

- Ну, да.

- Приведи нас к ним.

Семья издали наблюдала за тем, как молодой человек посмотрел в их сторону. Генге поймал его взгляд, понимая ситуацию, прежде чем кивнуть ему, чтобы он продолжал.

Раздраженные его нерешительностью, охранники становились все более агрессивными, и один из них толкнул его плечом, подталкивая вперед.

- Поторопись, малыш, у нас не вся ночь впереди.

Он смягчился и повел их к тому, что когда-то было задней частью здания, ближе к тому месту, где стояли остальные члены его семьи.

Он указал на четыре трупа, лежавшие довольно близко.

Стражники двинулись вперед, обменявшись взглядами.

Они перевернули труп Кегоку и ахнули.

- Трахни меня... это жестоко.

Они двинулись дальше, осматривая различные трупы, отмечая точность стрельбы и один очевидный удар, используемый, чтобы убить их.

Они выпрямились, повернувшись к семье, и принялись тереть рукояти своих мечей в ножнах.

- Так кто же их убил?

Семья выглядела смущенной от довольно неожиданного вопроса. Не все ли равно, кто их убил? Дело в том, что эти люди пытались убить их, и они действовали в порядке самообороны, умудряясь выжить.

Но Генге знал причину этого вопроса. Вот почему он решил сам забрать жизни всех людей, а не позволить своим сородичам окровавить их руки.

Он шагнул вперед, обнажив лук, который держал в руке – он был относительно скрыт за спиной Рин, стоявшей рядом с ним, – и представился.

- Это был я.

Это было достаточным доказательством для охранников, которые предпочитали держать вещи простыми. Все мужчины были убиты стрелой, а человек перед ними держал лук. В их головах все сходилось.

Они добродушно кивнули и почти одновременно обнажили мечи.

- За этот вечер ты много раз совершал убийство. Ты пойдешь с нами, как наш пленник, и только хозяин решит, какого наказания ты заслуживаешь.

В голосе охранника, когда он объявлял приговор, слышалось некоторое ликование, возможно, вызванное волнением, которое он испытывал, когда наконец-то смог произвести нетривиальный арест в этой довольно мирной деревне.

Генге передал лук и колчан сбитому с толку Масацу, а затем вышел вперед и показал стражникам свои пустые руки.

Охранник, объявивший о его аресте, ухмыльнулся и, заложив руки за спину, крепко связал их бечевкой.

- Подожди, подожди! Какого черта!? Эти люди пытались убить нас! И ты арестовываешь Нии-Сан? – Воскликнула Рин, взбешенная тем, что стражники ничего не поняли и не обратились к ней за помощью, и тем восторгом, который они испытали, арестовав ее брата, спасшего им жизнь.

Морохира поднял брошенную дубинку, угрожающе поигрывая ею.

- Ты уверен, что хочешь сделать это сейчас?

Охранники были сбиты с толку его агрессивностью, и когда Масацу вытащил свою катану и встал, чтобы присоединиться к нему, они начали чувствовать первый озноб страха.

Они были всего лишь стражниками хозяина. Дети из семей слуг, которые стояли несколько выше, чем крестьяне. Хотя они были немного старше Генге и Масацу, им все еще предстояло стать свидетелями их первой битвы.

Тем не менее, другие присутствующие приняли участие в самой ужасной и угрожающей ситуации, сравнимой с любой битвой. Такова была разница в ауре, которую они теперь потушили, и стражники поняли, насколько ненадежным будет их положение, если они вступят в бой с такими кровожадными личностями.

Но, несмотря на все их усилия, Генге сурово покачал головой.

- Я скоро вернусь. Это всего лишь формальность.

Они выглядели недовольными этим, особенно Рин, когда ее лоб начал хмуриться.

Он улыбнулся ей.

- Ты испортишь свое хорошенькое личико, сестренка. Не волнуйся – со мной все будет в порядке.

Страх стражников начал спадать, поскольку им вернул власть тот самый человек, которого они захватили в плен.

- Разумный выбор.- Самодовольно произнес один из них.

Но злобный взгляд Морохиры быстро заставил его замолчать.

- Эх!?

При этих словах стражник поспешил удалиться, сделав знак своему товарищу и подтолкнув Генге вперед.

...

...

Его провели в город под покровом молчания, так как даже стражники молчали. Странное напряжение повисло в воздухе. Хотя они были высокомерны и чувствовали себя очень ответственными, было что-то в человеке, которого они толкали перед собой, что заставляло их опасаться сказать что-то глупое.

Несколько деревенских жителей, которые все еще были на ногах, бросали на него любопытные взгляды. Некоторые беседовали друг с другом, пытаясь угадать, какое преступление он совершил.

- Это сын Миуры, да?

- Да, парень.

- Как ты думаешь, что он сделал?

- Я бы не осмелился ничего предположить. Миуры оказались непредсказуемой компанией, но я не думаю, что они сделают что-то настолько бесчестное, чтобы их арестовали.

- Хо... на днях ты называл старика этого парня хуже тухлятины, а теперь заступаешься за них?

Его друг пожал плечами.

- Да, я не самый умный, но я учусь на своих ошибках. Этот парень заступился за своего отца на работе, перед всеми нами, фермерами. Я думаю, что это хороший парень.

- Неужели? Да? Почему я слышу об этом только сейчас?

- Ммм, не знаю. Я думал, ты уже знаешь.

Перебранка двух приятелей становилась все тише по мере того, как они углублялись в центр города.

Вскоре они добрались до рыночной площади и пошли по тропинке между двумя домами.

Впереди Генге увидел бамбуковую клетку, которая больше подходила для зверя, чем для человека, потому что в высоту она была не больше метра.

Он посмотрел на охранников, его взгляд спрашивал, действительно ли это было его конечным пунктом назначения.

- Да, ты проведешь там ночь. Утром хозяин решит, что с тобой делать.

Все та же радостная улыбка появилась на его лице, как будто он получал удовольствие от страданий, которые предстояло пережить Генге.

Но юноша успокоился, вздохнув, и когда они открыли дверь его новой тюрьмы, он вошел свободно, нагнувшись, прежде чем сесть, скрестив ноги, в центре с руками, все еще крепко связанными за спиной.

- Это хороший образ для него.- Прокомментировал другой охранник, смеясь вместе со своим напарником.

Так что дверь была закрыта толстой бечевкой, и Генге остался один, чтобы справиться с неудобством.

...

...

Часы тянулись медленно. Когда его поместили в клетку около полуночи, рассвет занял почти 6 часов.

Как раз перед тем, как забрезжил первый утренний свет, его беспокойный сон был прерван шепотом, доносившимся откуда-то совсем рядом.

- Миура-сан... Миура-сан...

Он открыл глаза и увидел Аритаду и Ёритомо, стоящих перед решеткой.

Он улыбнулся, немного обрадованный их появлением.

- Привет.

Ёритомо вздохнул с облегчением, увидев, что он так быстро проснулся, и поспешил сказать, что он задумал.

- Я не знаю, почему ты здесь, но я точно знаю, что это не твоя вина. Жители деревни чувствуют то же самое.

- Что ж, я рад это слышать.

Аритада, раздраженный косвенностью Ёритомо, взял верх.

- Да, то, что он сказал. В любом случае, мы подумали, что тебе не помешает перекусить.

Он просунул руку сквозь прутья решетки, обнажив ладонь, в которой лежал единственный рисовый шарик.

- Это действительно выглядит довольно аппетитно, но, видишь ли, есть небольшая проблема.

- Хм? Что ты имеешь в виду?

- Ну, они связали мне руки.

- Хох...

Аритада медленно вынул руку из-за решетки, немного смущенный, чувствуя, что упустил что-то очевидное.

Но его спасли привычки Ёритомо.

- Я могу освободить тебя – я всегда ношу с собой маленький нож на всякий случай. Это очень полезно.

Генге был рад услышать, что, поскольку поток крови в его руках был сильно ограничен, он страдал от ужасного покалывания булавок и иголок.

Он передвинулся так, чтобы его руки оказались ближе к стойке, и позволил Ёритомо разрезать свои путы.

Он с довольной улыбкой размял освобожденные руки, предлагая свою благодарность.

- Спасибо вам обоим, кажется, я у вас в долгу.

Аритада отмахнулся от его благодарностей, сказав лишь одно:

- Просто не забудь рассказать нам, что случилось, когда придешь посмотреть на наши тренировки с мечом в день отдыха.

Его улыбка стала шире, и он кивнул в знак согласия.

- Это я могу сделать.

...

...

Двое мужчин поспешили прочь, пока их не поймали, и Генге украдкой полакомился рисовым шариком, прежде чем сложить руки так, как будто они были связаны, и закрыть глаза, чтобы снова заснуть плохим сном.

Через несколько часов после рассвета его снова разбудил топот копыт, щекочущий уши.

Он заметил изящное кимоно, развевающееся над одним из домов, и хрустнул шеей, готовясь к тому, что ждет его впереди.

"Итак, часть вторая, да?"

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1033112>